

391. Приглашение короля Шамбора

Таким образом, этот жирный, как свинья, начальник города был полностью покрыт свежей кровью. В руке он держал меч, с которого капала кровь, и походил на воина, только что вернувшегося с жестокого побоища.

Остальные несколько десятков аристократов тут же всё поняли и следом за толстяком начали “наносить макияж”.

Телохранители аристократов начали срезать головы лежавших на городской стене трупов. Эти головы они использовали в качестве доказательства своих боевых заслуг – несмотря на то, что смерть людей Аякса на городских стенах не имела никакого отношения к аристократам, так как людей Аякса убили городские войска, однако это ничуть не мешало аристократам побороться за подвиги. А уже привыкшие к подобным поступкам аристократов только что получившие возможность отдохнуть городские солдаты лишь мельком взглянули на всю эту картину, но ничего не стали говорить и останавливать тех.

«Перестаньте! Это наш человек, чёрт, это труп моего брата!» Молодой солдат в окровавленных доспехах и накидке с огромной раной в плече неожиданно разгорячился и оттолкнул телохранителя, собиравшегося отрезать голову трупа.

«Гнусная дрянь, ты посмел толкнуть меня?» Телохранитель, которого оттолкнули, пришёл в ярость.

«Это тело моего старшего брата, тело моего старшего брата, это свой человек. Он только что погиб, чтобы защитить меня...» Молодой солдат весь дрожал. Только что его чуть не разрубил пополам вражеский меч, но его брат, который был старше на два года, прикрыл солдата своим телом, защитив от вражеской атаки. Тем самым старший брат спас жизнь молодому солдату.

«Тьфу! Убирайся, так или иначе, он все равно уже мёртв. Его черепушка будет служить мне в качестве подвига. Какая разница, он все равно сгниёт в земле?» Пока товарищи насмехались, телохранитель почувствовал, что его авторитету был кинут вызов. Он пнул молодого раненого солдата и оскалил зубы, словно разъярённая гиена.

«Это уже слишком! В вас осталось ещё хоть что-то человеческое?» Городские солдаты были не в состоянии смотреть спокойно: «Это наш брат, он погиб в бою, чтобы защитить вас»!

«А вы в итоге оскорбляете останки солдата, доблестно погибшего в бою?»

Всё больше солдат собиралось на городской стене и бросало гневные взгляды. Если в мирное время они могли молча стерпеть гнёт телохранителей и аристократии, то в такое критическое военное время границы терпения у солдат уже были нарушены. В солдатах начало царить непримиримое противоречие. Они питали злобу к аристократам, в их сердцах горело пламя гнева.

Телохранитель изменился в лице, отступил на два шага назад. Тревожный взгляд выражал его трусливость. В первый раз он ощутил, что солдаты, которых он смешивал с собачьим дерьмом, могут быть такими страшными...

«Что случилось? Почему остановились?» В это время подошёл жирный Соловьёв.

«Господин, эти низкие крестьяне осмелились противиться вашему приказу...» Телохранитель детально пересказал всё, что только что произошло жирному, как свинья, но при этом

внушавшему страх начальнику города, однако он ничуть не приукрасил свой рассказ. Очевидно, телохранитель тоже безмерно боялся этого толстяка и не посмел того обманывать.

«Ты действительно меня разочаровал, Кайл. Зачем ты это сделал?» Невероятно жирный начальник города читал нотацию своему телохранителю: «Эти солдаты ради нас погибали. А ты своими поступками чем отличаешься от животного?»

Телохранитель растерялся, но не посмел что-либо говорить, а встал на колени, в смятении принося извинения.

«Отстегать его плетью 100 раз. Это будет для него небольшим наказанием.» Соловьёв махнул рукой, затем повернулся и посмотрел на солдат. Нахмурившись, он произнёс: «Мой телохранитель оскорбил тело покойника и потому должен понести наказание, но вы всего лишь кучка низких по статусу солдат, и в итоге вы осмелились публично противостоять. За брошенный вызов авторитету и величию аристократии империи тоже полагается наказание...Ты, ты и ты, вы трое только что больше всех шумели. Эй, сюда, отрубить этим троим по одной руке и одной ноге. Таково будет их наказание.»

Люди, на которых указал Соловьёв, являлись тем молодым солдатом и двумя мужчинами средних лет, которые только что поддержали своей речью молодого солдата.

Услышав то, что сказал начальник города, солдаты сильно изменились в лице.

Соловьёв злоупотреблял властью в городе Двух Флагов, имел финансовую и административную власть. Даже командир городских войск Рибери только и мог молча сносить обиды. Что уж тут говорить о его солдатах? А для Соловьёва отрубить конечности солдата или даже убить их – это было все равно что раздавить таракана. Тем более на этот раз у начальника города были аргументы – сопротивление телохранителю аристократии ничем не отличалось от сопротивления самой аристократии. Сопротивлению аристократии приравнялось к сопротивлению господствующему порядку империи. Согласно закону нужно было отрубить ноги и руки.

У Соловьёва тоже был свой взгляд на такое действие.

Он ничего не мог предпринять к прибывшему в город Двух Флагов могущественному командиру, королю Шамбора. Глубоко внутри он был недоволен этим и, естественно, хотел выпустить пар на этих рядовых бойцов. В то же время он желал, чтобы низкие по статусу солдаты ясно понимали, что даже начальник города, который ничего не мог поделать с королём Шамбора, был ещё способен в один миг уничтожить этих солдат. Тем самым Соловьёв хотел, чтобы все трепетали.

Дзинь, дзинь!

Телохранители начальника города достали мечи и вытянули из толпы трёх солдат.

Кто-то нашёл деревянный щит, прочно привязал к нему правую руку самому высокому из троих людей солдату. Другой телохранитель высоко вознёс свой топор, собираясь отрубить руку. Лезвие топора переливалось холодным блеском под лучами солнца.

Стоявшие вокруг солдаты опустили головы, не в силах на это смотреть.

В этом мире, где была суровая и чёткая ранговая иерархия, даже находясь в гневе, низкие по статусу солдаты не смели противостоять высшей аристократии. Они не обладали огромной

силой. А за любую симпатию и чувство жалости можно было заплатить огромную цену и подвергнуться смертельному удару.

Дзинь!

Лезвие топора ударило в щит.

Свежая кровь разлетелась во все стороны, раздался пронзительный вопль. Худой высокий солдат издал скорбный вой. Его тело трясло из-за боли и яростных судорог. Лицо пожелтело, губы были искусаны в кровь. Он с трудом терпел, едва не упав в обморок.

В этот момент в глазах солдата замелькали лучи ненависти.

«Мне не очень нравится твой взгляд, солдат. Раз уж ты решил ненавидеть, значит мне ничто не мешает отрубить тебе ещё и ногу...» Соловьёв, улыбаясь, покачал головой из стороны в сторону и взглядом дал понять телохранителю, занёсшего до этого высоко топор, с которого капала кровь: «Продолжай!»

Телохранитель облизал губы и, ехидно улыбаясь, снова поднял топор.

«Где ошивается эта черепаха Соловьёв? Живо его ко мне...Ха? Что здесь происходит? Казнь вражеских солдат?» Как раз в это время вдалеке из толпы донёсся вечно не умолкавший голос.

Все присутствующие тут же изменились в лице.

Черепаха? Кто? Кто осмелился так описать толстого начальника города?

В этот миг всё хорошее настроение Соловьёва резко испортилось. Застывшая улыбка на его лице сменилась мрачным выражением, как будто его свирепо хлестали ботинком, обмазанным собачьим дерьмом.

Стоявший рядом аристократ яростно закричал: «Кто? Кто посмел так поносить начальника города? Жить надоело? Предстань предо мной!»

«Ах-ха-ха, Пол, тут хотят, чтобы ты предстал. Конец тебе, ты навлёк на себя гнев аристократии!» Другой легкомысленный голос раздался из толпы.

«Звал? Говорю немного, но я не застенчивый. Вот я показался. Что будешь со мной делать?» Вслед за голосом высокий двухметровый седоволосый мускулистый мужчина вышел из толпы солдат. В зубах он держал стебель травы и, холодно усмехаясь, встал на пустое место.

Когда толпа ещё не успела отреагировать, появился рослый мужчина с чёрными длинными волосами, завязанными в конский хвостик. Он тоже держал в зубах стебель травы и, хохоча, вышел, окинул вокруг всех взглядом, остановившись на начальнике города Соловьёве. Очевидно, он был ошарашен жирной тушей господина начальника города. Растянув рот в улыбке, он похлопал по плечу седоволосого здоровяка и рассмеялся: «Пол, этот жирдяй скоро догонит нашего толстого увальня Олега...»

«Он не такой высокий, как Олег.» Сказал седоволосый здоровяк, прищулив глаза.

«Ага.» Темноволосый здоровяк с конским хвостиком кивнул и, потев подбородок, согласился: «Действительно, ха-ха, низкий и толстый, как большая жирная свинья.»

Когда темноволосый здоровяк это сказал, все присутствующие чуть не рассмеялись. Все

жители города Двух Флагов знали о небывалой полноте Соловьёва, но впервые кто-то осмелился в его присутствии сравнить его с жирной свиньёй. Следовало иметь ввиду, что Соловьёв установил табу, запрещающее кому-либо обсуждать его полноту. А эти двое непонятно откуда взявшихся здоровяка в итоге осмелились так насмеяться над начальником города?

«Смелчак!»

«Безобразие!»

«Убить их!»

«Посмели поносить начальника города? Да кто вы такие?»

Соловьёва всего трясло от злости. Его телохранители и послушные ему аристократы выплёскивали своё гнев, показывая пальцами на двух здоровяков и яростно крича.

«Начальник города? Эта жирная свинья – начальник города?» Седоволосый здоровяк причмокнул губами, выплюнул стебель травы, взглянул на своего товарища, пожал плечами и сказал: «Очень серьёзное дело. Его Величество ожидает. Говори!»

Темноволосый здоровяк кивнул, смирил взглядом Соловьёва и, улыбнувшись, произнёс: «Ты начальник города? Подчинённые королю Шамбора Александру Дрогба и Пирс передают приказ короля, чтобы господин начальник города немедленно явился в наблюдательную вышку на западных воротах и доложил о ходе боевых действий. Хе-хе, господин начальник города, сделай милость!»

<http://tl.rulate.ru/book/28/106619>